

Мария Геррер

**Я ЛЮБИЛА
ТЕБЯ, ПРЕДАТЕЛЬ!**

УДК 82-3
ББК 84-4
Г39

Геррер М.

Г39 Я любила тебя, предатель! / Мария Геррер – М.: Литнет, 2025. – 218 с.

ISBN 978-5-521-93227-6

Мы были счастливы и любили друг друга. Даже страшная авария, которую пережил муж не ослабила наших чувств. Чтобы поставить мужа на ноги я набрала кредитов, влезла в долги, работала с утра до ночи. Но я не знала - за моей спиной муж закрутил роман с медсестрой. Моя любовь стала ему не нужна. Я ушла, не сказав, что жду ребенка. Мое сердце окаменело, душа превратилась в пустыню. Только крохотная жизнь во мне дает надежду на счастье.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93227-6

© Литнет, 2025
© М. Геррер, 2025

Глава 1

Мне в жизни везло. Везло так, что порой становилось страшно. Не повернется ли судьба ко мне спиной? Не потребует ли плату за счастье? Не может быть все так хорошо – любимый и любящий муж, дом полная чаша. Мы с мужем строили грандиозные планы, мечтали о детях. Их будет не меньше трех. Пусть в доме царят шум и суета, смеются и проказничают дети. И пусть все будет вверх дном, зато счастья через край!

Неделю назад мы вернулись из удивительного свадебного путешествия. Возможно, внутри меня уже маленькая жизнь. Я с надеждой погладила свой плоский живот. Даже если я еще не беременна, можно и подождать пару месяцев, или чуть дольше. Мне всего двадцать шесть, мы все успеем.

Наш медовый месяц проходил на Мальдивах. Жили в уединенном коттедже на берегу голубого океана. Никто не мешал нам наслаждаться друг другом. Мой любимый Матвей сделал все, чтобы мы навсегда запомнили эти волшебные дни. Любовь по звездным небом, любовь под шум волн, любовь под знойным солнцем... Романтично, нежно, красиво...

Но все хорошее рано или поздно заканчивается, и мы вернулись в родной сентябрьский город, уже тронутый золотом осени, редкими, и пока еще теплыми дождями, холодными вечерами и бодрящими восходами.

В обеденный перерыв я гуляла по торговому центру. Наслаждалась чашечкой кофе и направилась выбирать себе белье. Матвей говорит, что мне идет красное. Значит, сегодня я пораду его алыми кружевами. Придирчиво выбирала белье, отдавая предпочтение то крученому гипюру, то сдержанному атласу.

Мобильник позвонил, как всегда, очень некстати. Номер незнакомый. Я не стала отвечать. Через несколько минут звонок повторился. Ладно, возможно это по делу, хотя, скорее всего, очередное предложение выгодного кредита. Нехотя взяла трубку.

– Ника Алексеевна Князева? – стандартный вопрос, после которого начнут или предлагать услуги, или угрожать открыть уголовное дело.

– Это я, – ответила холодно, едва сдержалась, чтобы сразу не послать куда подальше.

– Матвей Дмитриевич Князев ваш муж?

– И что? – похоже, начнут разводить на деньги. Уже собиралась сбросить вызов, но что-то заставило меня остановиться.

– Он в Третьей городской больнице, – поспешно произнесла женщина на другом конце провода. – Попал в аварию, его привезли к нам. Он просил позвонить вам.

– Что за чушь? – возмутилась я. Точно, хотят денег. Сейчас скажут, что он насмерть сбил бабушку или подростка и на него открывают уголовное дело.

– Пожалуйста, послушайте, – попросила женщина. – Я не мошенница. Я из регистратуры. Ваш муж попал в серьезную аварию. Ему сейчас делают операцию. Просто приезжайте как можно скорее. Второй хирургический корпус. Мы находимся на Большой Садовой.

– Да знаю я, где находится Третья городская, – я все еще не верила в происходящее. – Что, денег надо? – съязвила я.

– Приезжайте поскорее, – женщина не стала продолжать разговор и повесила трубку.

Я набрала номер мужа. Сейчас все встанет на свои места. Он ответит мне, и мы оба посмеемся над моей доверчивостью.

Не было даже гудков. «Номер недоступен, перезвоните позже». Ненавижу автоответчики! У меня дрогнули пальцы, я едва не уронила мобильник. Нет, это просто какое-то недоразумение!

Руки перестали слушаться меня, я с трудом повесила на крон-

штейн вешалку с бельем. Какая-то холодная неприятная пустота образовалась в груди, в висках бешено стучал пульс, болью отдаваясь в затылке.

Эскалатор спускался медленно как черепаха. На парковке я не сразу нашла свой автомобиль. Меня начала бить нервная дрожь.

Нет, нет, это все какой-то трюк мошенников. Сейчас мне перезвонят и потребуют денег. Но мобильник молчал.

Выехала с подземной парковки, едва не зацепив ограждение. Скорее в больницу, убедиться, что все это идиотский розыгрыш. Едва не чиркнула автобус, стоявший на остановке. Надо взять себя в руки и немедленно успокоиться. Иначе я сама попаду в аварию.

До больницы от торгового центра ехать минут двадцать. По закону подлости я собрала все светофоры, попала в пробку и добралась до места только через сорок минут.

Вбежала в регистратуру, с трудом перевела сбившееся дыхание.

– Добрый день, – попыталась взять себя в руки. – Похоже, меня неудачно разыграли. Позвонили, и сказали, что мой муж у вас.

– Это я звонила, – подняла на меня сочувственный взгляд немолодая женщина-регистратор. – Вы – Князева?

– Да, – кивнула я, все еще надеясь, что произошло недоразумение.

– Вашего мужа привезли к нам полтора часа назад. Он успел назвать номер вашего мобильного и попросил позвонить вам.

– Что значит успел? – прошептала я, цепляясь за край стойки. Голова предательски кружилась, и я едва держалась на ногах.

Регистратор подбежала ко мне, подхватила под руку и усадила в кресло у стены. Подозвала проходившую мимо медсестру:

– Нашатырный спирт, быстро!

– Что с Матвеем? – только и смогла произнести я.

– Его оперируют, он в надежных руках. Оперирует сам профессор Соболевский.

Прибежала медсестра и сунула мне под нос ватку с нашатырем. Резкий запах шибанул в голову.

– Спасибо, мне лучше, – отстранила руку медсестры. – Авария серьезная?

– Не знаю, – отвела взгляд регистраторша.

– Скажите правду, – умоляюще посмотрела я на нее.

– Машина вашего мужа столкнулась с внедорожником. Второй водитель и его пассажир погибли. Виноват водитель внедорожника.

Можно подумать, это сейчас важно. На меня напало странное оцепенение, слез не было. Я словно окаменела. Никаких эмоций, одна пустота. И внутри меня, и вокруг. Я очутилась в безвоздушном пространстве. Не могла дышать, хватала ртом воздух, но не задыхалась. Просто не могла глубоко вздохнуть.

Регистратор подала мне стакан холодной воды. Я машинально отпила.

– Спасибо, – так же машинально поблагодарила женщину. – Когда закончится операция.

– Вам сообщат. Посидите пока тут. Хотите кофе? Или чай?

– Нет, благодарю вас, – отказалась я.

– Сообщить кому-то еще об аварии?

– Я сама позвоню, – конечно, надо известить родителей Матвея. Но они отдыхают в пансионате под Питером. Лучше позвонить его старшему брату. Пусть он сообщит им об аварии.

Мысли разлетались в голове как испуганные птицы, я не могла сосредоточиться. Начала тыкать в мобильник, ища номер Олега. Я нечасто общалась с ним. Олег всегда недолгоблизил меня, разговаривал сквозь зубы, неприятно шутил на мой счет.

Наконец смогла найти его в списке и нажала вызов. Он ответил не сразу.

– Олег, приезжай в Третью городскую, Матвей попал в аварию, – едва смогла произнести я.

– Он жив? – вопрос Олега вывел меня из ступора.

– Конечно, жив. Его оперируют, – я со злостью сбросила вызов.

Как он может спрашивать о подобном? Как у него только язык

повернулся? Ненависть к Олегу накрыла меня тяжелой волной. Бесчувственный гад и эгоист! Скотина, мерзавец, урод!

Злость привела меня в чувство. Я подошла к автомату и взяла себе кофе. Все будет хорошо, раз Матвея оперирует профессор. Все просто обязано быть хорошо. Нельзя, чтобы с моим мужем случилось что-то ужасное. Мы так любим друг друга! Я умру, если...

Стоп! Мне нельзя думать о плохом.

Но темные мысли кружили в моей голове, стущаясь как грозовые тучи. А вдруг все совсем плохо? Вдруг Матвей не переживет операции?

Ладони похолодели, и я крепче сжала пластиковый стаканчик с горячим кофе. Но и он не грел мои пальцы.

Слез не было, а душу рвало в клочья.

Мне осталось только верить в лучшее и молиться. Молиться и верить...

Глава 2

Холл больницы сиял болезненной чистотой. Бледно-голубые стены, такие же жалюзи на огромных окнах, светло-серый мраморный пол, обтянутая палевой экокожей больничная мебель. Все было до невозможности бледным, почти белым. Холодно сверкали хромированные элементы мебели. До чего же тут неуютно!

Запах лекарств и дезинфицирующих средств мешался с запахом кофе. Я все еще сжимала в руке уже успевший остыть стаканчик. Заставила себя выпить свой любимый капучино. Он оказался отвратительным на вкус – порошковый, приторно сладкий.

Олег приехал через полчаса. Окинул меня цепким взглядом, коротко кивнул и подошел к регистратуре. Ничего нового я не услышала. Администратор ответила ему то же, что и мне.

– Ты как? – коротко бросил мне Олег.

– Как видишь, – что за идиотский вопрос? Болезненный ком подкатил к горлу, и я судорожно глотнула воздух.

– Понятно, – Олег сел в соседнее кресло и закинул ногу на ногу. – Родителям звонила?

– Нет. Я хотела попросить тебя сделать это, – мне, наконец, удалось справиться, и я смогла вздохнуть полной грудью.

– Правильно, – кивнул он. – Не надо их волновать раньше времени. Я позвоню родителям после операции, когда будет понятно, что и как.

Разумные слова, но какие холодные! Словно не его родной брат попал в аварию, словно не жизнь Матвея висит на волоске.

Олег всегда отличался холодным и расчетливым умом. Он напоминал мне робота. Его рациональному уму были чужды эмоции. Даже улыбался он одними губами, а серые глаза оставались холод-

ными и безразличными. Мне всегда казалось, что в свои тридцать Олег успел все повидать в жизни и ему безумно скучно наблюдать за тем, как суетятся окружающие его люди.

– Хочешь кофе? – поинтересовался он только из приличия.

– Да, пожалуйста, – кивнула я. – Черный без сахара.

Возможно, еще одна чашечка кофе поможет мне немного взбодрится. И возможно, черный кофе здесь не такой отвратительный.

Олег взял кофе себе и мне. Себе со сливками и сахаром. Странно для мужчины. Мой Матвей любит крепкий черный, иногда добавляет в него немного сахара или коньяка. А сливки – это так не по-мужски, под стать гламурной девушке... Глупые мысли лезли в голову. О чем я думаю, причем тут кофе? Матвей на грани жизни и смерти, а я размышляю о ерунде.

Надо бы и моим родителям позвонить, рассказать о случившемся. Но что им рассказывать? Олег прав, пока еще ничего не понятно. Возможно, все не так страшно, как мне представляется. Или наоборот, совсем ужасно...

Минуты тянулись бесконечно долго. Черные стрелки на больших настенных часах словно замерли и едва двигались.

– Все будет хорошо, – Олег положил ладонь на мою руку. – Надейся на лучшее.

Я молча кивнула. Пустые слова, пустое сочувствие. Звуки голоса Олега бесследно растворились в воздухе, не задев мою душу. Лучше бы Олег просто промолчал.

В холл вышел высокий полноватый врач, окинул усталым взглядом помещение и наклонился к регистратору. Она кивнула в нашу сторону. У меня замерло сердце, я порывисто поднялась с кресла.

– Вы жена Князева? – подошел ко мне доктор.

– Да. Как он? – у меня кружилась голова и подкашивались ноги. Сердце больно ударило в грудь. Раз, другой. И снова замерло в ожидании ответа. – Как Матвей? Не молчите! – умоляюще прошептала я, до боли прижимая руки к груди.

– Операция прошла успешно, – врач ободряюще коснулся моего плеча. – Пока ваш муж в реанимации.

– Ему ничего не угрожает? – радость сменила тревога, тревогу – надежда. – С ним все будет хорошо, правда?

– Операцию он выдержал, организм у вашего супруга молодой, сильный.

– Что значит «выдержал»? – с ужасом спросила врача.

– Это значит, что он ее пережил, – мягко произнес доктор. – Это уже немало. Другие пациенты при подобных травмах умирают на операционном столе. Я почти уверен – с вашим мужем будет все хорошо. Он родился в рубашке.

Из моих глаз хлынули потоки слез. Я закрыла лицо руками и рыдалась в голос.

– Ну, ну, не плачьте, – похлопал меня по плечу доктор. – Вам надо успокоиться. Слезами вы мужу не поможете. Будем надеяться на лучшее. Отправляйтесь домой, тут вам делать до утра нечего.

Олег обнял меня за плечи. Я повернулась и уткнулась в его грудь лицом. Сейчас мне нужна любая поддержка. Рыдания рвались наружу, я не могла остановиться.

Олег погладил меня по спине:

– Ника, Ника, не плачь. Операция прошла хорошо. Мой братишка сильный, он поправится, обязательно поправится. Ты только верь и не вешай нос.

– Отвезите ее домой, – попросил хирург. – И дайте вот это, – он протянул Олегу серебристый блистер. – Таблетка поможет ей уснуть.

– Нет, я подожду здесь, – я вытерла слезы с глаз и обернулась к доктору. – Позвольте мне остаться!

– Это бессмысленно, – пожал плечами врач. – Ваш муж под надежным присмотром. В реанимационное отделение вас не пустят. Так зачем вам проводить ночь в холле? Поезжайте домой, выспитесь.

– Я все равно не усну, – мне казалось, если я уйду из больницы, то Матвей не переживет этой ночи.